

Появившийся человек был одет в обычную одежду. Ее лицо было элегантным и неземным, а черные, как вороново крыло, волосы были собраны в высокий пучок, крепко перевязанные нефритовыми нитями. Не только Шэнь Цяо обратил на нее внимание; большинство присутствующих также были восхищены внезапным появлением этой таинственной девушки. Они вытянули головы, чтобы посмотреть в ее сторону.

Она несла длинный меч за спиной, ее глаза были пронзительны с видом нежной утонченности. В ее движениях не было ни малейшего следа женственности, она совсем не нервничала от пристального взгляда толпы; вместо этого она сохраняла спокойный и уверенный вид. Когда она вошла вслед за учеником храма Чуньян, ее взгляд скользнул по всем присутствующим. Заметив Шэнь Цяо, она крайне удивилась, сначала на ее лице отразилось выражение шока, которое довольно быстро сменилось радостью. Она не стала дожидаться, пока ученик доведет ее к И Бичэню, вместо этого она приподнялась на цыпочки и подлетела к Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо тоже встал, когда обе пары глаз уставились друг на друга. Молодая девушка метнулась к нему, как ласточка, возвращающаяся в свое гнездо, и крепко обняла его.

Все присутствующие смотрели на них странным взглядом.

— Брат Шэнь! – ее совсем не волновало то, что думают о ней окружающие. Только спустя долгое время, когда Шэнь Цяо нежно похлопал ее по спине, она ослабила свою хватку.

Услышав такую форму обращения, Чжао Чиин сразу поняла, что эта девушка, должно быть, ученица горы Сюаньду, а также младшая сестра Шэнь Цяо.

Конечно же, Шэнь Цяо взял ее за руку и представил Чжао Чиин:

— Это моя пятая младшая сестра, Гу Хэнбо, а это глава Чжао секты Бишан.

Чжао Чиин однажды слышала, что у Ци Фэнгэ было пять учеников: Тань Юаньчунь, Шэнь Цяо, Юй Ай, Юань Ин и Гу Хэнбо. Среди них была только одна ученица женского пола, которая, естественно, должна была быть той самой Гу Хэнбо, которая стояла перед ней.

При более внимательном взгляде было заметно, что она выглядела так, словно была вырезана из ледяного нефрита, очень похожая на бессмертную, окутанную облаками, с впечатляющей фигурой. Она действительно была живой и утонченной красавицей.

Гу Хэнбо и Чжао Чиин переглянулись. Гу Хэнбо рассмеялась и сказала:

— Я давно слышала о знаменитом имени главы Чжао, хотя и не ожидала, что встречу вас здесь. Эта молодая госпожа рада этой необыкновенной удаче!

Она, очевидно, была осведомлена о надлежащем этикете. Просто она слишком разволновалась,

когда увидела Шэнь Цяо, и на мгновение ей стало не до всех остальных.

После того, как они обменялись приветствиями, Шэнь Цяо спросил:

— А-Хэнбо, почему ты здесь? Юй Ай тоже пришел?

Гу Хэнбо покачала головой, сказав:

— Его здесь нет. Мы сильно поссорились. Прошло уже много времени с тех пор, как я покинула гору, и у меня нет намерений возвращаться.

— Что случилось? Он плохо с тобой обращался? - Шэнь Цяо слегка нахмурился.

Гу Хэнбо поджала губы в улыбке, как будто это не имело для нее никакого значения.

— Это долгая история. Было бы лучше, если бы мы поговорили об этом позже. Я слышала, что здесь будет проходить Собрание Испытания Меча, поэтому поднялась на гору, чтобы посмотреть, но я не ожидала, что увижу здесь брата главу.

Услышав, как она продолжает называть его братом главой, Шэнь Цяо почувствовал глубокое душевное волнение.

— Хорошо, но сначала я отведу тебя на встречу с И Бичэнем.

Гу Хэнбо, естественно, не имела возражений. Она вступила на гору Сюаньду довольно поздно, и разница в возрасте между ней и ее старшими братьями была значительно велика. Как глава секты, Ци Фэнгэ имел много обязанностей и дел, которыми он должен был заниматься; следовательно, он не всегда был свободен, чтобы лично обучать своих учеников на ежедневной основе. Образование Гу Хэнбо в боевых искусствах в основном было возложено на плечи Тань Юаньчуня и Шэнь Цяо, и именно Шэнь Цяо проводил с ней больше всего времени. Вот почему Гу Хэнбо глубоко уважала старшего брата, и относилась к нему не столько как к брату, а скорее как к отцу, и глубоко восхищалась им. Их связывали гораздо более тесные отношения, в отличии от других членов секты.

Внешность Гу Хэнбо была настолько потрясающе красива, что многие молодые ученики не могли отвести от нее взгляда. Присутствующие люди обратили внимание на некую близость, которую она разделяла с Шэнь Цяо, и это неизбежно привело к некоторым недоразумениям, даже И Бичэнь не был исключением. Услышав объяснение Шэнь Цяо, он был удивлен.

— Ци Фэнгэ был поистине гордостью небес; даже его ученики не менее выдающиеся. Сегодня этот бедный даос смог встретить сразу двух таких людей. Когда я вспоминаю изящное поведение главы Ци и его элегантность, не могу не чувствовать себя крайне убитым горем!

Он был человеком с изысканными манерами. Когда он увидел, что Гу Хэнбо приехала сюда одна, он не спросил, по какой причине. После нескольких слов приветствия он понял, что Шэнь Цяо и Гу Хэнбо воссоединились после долгой разлуки, и поэтому им будет о чем поговорить. Он попросил кого-то добавить еще одно место рядом с Шэнь Цяо, чтобы они могли продолжить свой разговор.

Шэнь Цяо и Гу Хэнбо разошлись по своим местам. Заметив, что девушка выглядела рассеянной и легко отвлекалась, Шэнь Цяо спросил:

— А-Хэнбо, что с тобой?

Гу Хэнбо отвела взгляд и покачала головой.

— Ничего страшного. Старший брат должно быть, через многое прошел за последние несколько дней, не так ли? Когда я бродила по округе, часто слышала новости о тебе. Я могу винить только себя за свою небрежность. В тот день, на горе Сюаньду, я не смогла разглядеть истинного лица Юй Ая, из-за этого старший брат перенес столько страданий.

— В то время не только тебя, но и меня держали в полном неведении. Это уже в прошлом, и сейчас нет смысла сожалеть об этом. Но как вы с Юй Аем так горячо поссорились?

— После того, как ты упал со скалы, гора Сюаньду была похожа на стаю драконов без вожака. Однако это не привело к хаосу; вместо этого Юй Ай смог быстро стабилизировать ситуацию под своим руководством. Он позаботился о том, чтобы все было хорошо организовано и расставлено в надлежащем порядке. Затем несколько старейшин подняли вопрос о том, что неизвестно — жив ты или мертв, но гора Сюаньду не может остаться без руководства даже на один день. Поэтому они предложили Юй Аю занять должность главы секты.

— К счастью, гора Сюаньду не погрузилась в хаос и беспорядок.

Это первый раз, когда Шэнь Цяо услышал о том, как развивались события из уст ученика горы Сюаньду. Даже сегодня он не знал никакой внутренней информации о том, что происходит. Непрерывная и оживленная болтовня Гу Хэнбо заставляла Шэнь Цяо чувствовать, что облака и туман постепенно рассеиваются.

— В то время мне было приказано остаться и наблюдать за горой Сюаньду; поэтому я не смогла стать свидетелем вашей битвы. Когда я услышала эту новость, мне показалось, что с голубого неба в солнечный день ударила молния. Я была крайне сбита с толку и не знала, что делать, но когда я подумала об этом более тщательно, я поняла, что что-то в этом всем было не чисто, словно злые силы создают проблемы из-за кулис. Некоторые из нас, включая большинство учеников горы Сюаньду, были чрезвычайно опечалены, услышав, что брат глава столкнулся с этой прискорбной неудачей. Только Юй Ай действовал с силой грома и решимостью ветра. Несмотря на то, что на его лице было скорбное выражение, все еще оставалось много подозрительных вещей, — сказала Гу Хэнбо.

— После этого инцидента, ты вернулся на гору Сюаньду, но Юй Ай не смог убедить тебя остаться. Он сказал, что ты вступил в сговор с демоническими сектами. Старший брат Тань тоже присутствовал тогда, но меня там не было. Позже я заметила, что старший брат Тань казался озабоченным и встревоженным и вел себя крайне не в духе, поэтому я нашла возможность спросить его об этом. Он колебался, но отказался сказать мне правду.

Тань Юаньчунь всегда обладал нерешительным темпераментом. Среди всех учеников горы Сюаньду он был особенно известен тем, что был настолько мягкосердечным, что никогда бы не рискнул кого-либо обидеть. Хотя он сочувствовал Шэнь Цяо, он также не смог предпринять решительных действий против Юй Ая. В его поведении не было ничего необычного.

Гу Хэнбо продолжила свой рассказ:

— Однажды я подслушала его разговор со старейшиной Чай. Из их разговора я поняла, что он как будто уже ожидал исхода твоей битвы с Кунье. Именно тогда я убедилась, что в этом деле определенно было что-то большее, и что Юй Ай, должно быть, что-то скрывал от нас. Только позже, когда сотрудничество горы Сюаньду с Тузцуэ стало достоянием общественности, я, наконец, не смогла больше сдерживаться и задала вопрос Юй Аю. Я спросила его, вступил ли он в сговор с людьми Тузцуэ и имели ли к этому какое-то отношение тяжелые травмы, полученные тобой при падении?

Шэнь Цяо покачал головой и сказал:

— Если спрашивать его таким образом, как он мог признаться в этом?

Гу Хэнбо горько улыбнулась и ответила:

— Конечно, он в этом не признавался. Напротив, он пытался меня успокоить. Но его утешение было лишь поверхностным; он дождался наступления темноты, чтобы прокрасться в мою комнату, намереваясь напасть на меня. Только потому, что я узнала об этом заранее, я смогла с боем покинуть гору и больше туда не возвращалась.

Шэнь Цяо немного помолчал и ответил:

— Хотя твои боевые искусства довольно хороши, ты еще не ровня Юй Аю. К тому времени он уже захватил гору Сюаньду и был вполне способен захватить тебя, но все же позволил тебе сбежать с горы. В своем сердце он все еще может дорожить узами, которые разделил между своими братьями-учениками, проявляя таким образом к тебе милосердие.

— Даже если так, он причинил тебе вред, отравив и заставив упасть со скалы, в результате чего ты потерял свои боевые искусства. На мой взгляд, крохотная толика доброжелательности, которую он проявил ко мне, ничем не отличается от кошки, плачущей фальшивыми слезами сочувствия крысе. Старший брат Тань не может отличить добро от зла и готов играть роль сообщника своего тигра, помогая и подстрекая его к действиям. Я отказываюсь принимать в

этом участие, – ответила Гу Хэнбо.

— Тогда как насчет Юань Ина? Что случилось с Юань Ином?

Гу Хэнбо покачала головой и ответила:

— Прежде чем спуститься с горы, я тайно оставила старший брат Юаню письмо, в котором все объяснила. Я не знаю, читал ли он его. С тех пор, как я покинула Сюаньду, я не слышала о нем никаких известий.

Пока они беседовали, на другом конце арены уже произошло несколько поединков. Хотя третий молодой господин семьи Ван был гордым и высокомерным, его боевые искусства действительно были замечательными и считались исключительными среди молодого поколения. После победы над Чжоу Есюэ он быстро выиграл несколько боев подряд. Даже Су Цяо проиграл ему всего в один ход; он находился в центре внимания.

Гу Хэнбо несколько раз взглянула на арену, а затем вдруг сказала:

— Поскольку на горе нет тигров и обезьяны-повелителя, тоже пойду и встречу с ним!

Сказав эти слова, она не стала дожидаться, пока Шэнь Цяо остановит ее. Вместо этого она встала и направилась в сторону противника.

Ее внешность уже была чрезвычайно ослепительна для глаз, а с ее внезапным появлением из ниоткуда она привлекла к себе все внимание зрителей. Третий молодой господин семьи Ван производил впечатление крайнего высокомерия и превосходства по отношению ко всем окружающим. Оказавшись перед Гу Хэнбо, он выглядел польщенным и обрадованным ее неожиданной благосклонностью и даже проявил скромность, которую можно было бы ожидать от потомка аристократической семьи, он сказал:

— У сабель и мечей нет глаз. Я боюсь причинить вред такой небесной деве, как вы, так почему бы нам не пожать друг другу руки и не помириться?

Гу Хэнбо ответила равнодушным тоном:

— Получается, что ваше превосходительство вышли на арену не для того, чтобы обменяться опытом, а просто для того, чтобы посмотреть, как люди заказывают блюда?

Третий молодой господин семьи Ван никак не ожидал, что красавица будет говорить в такой резкой и острой на язык манере. Он почувствовал себя оскорбленным.

— Конечно, нет!

Гу Хэнбо выхватила свой меч и сказала:

— Тогда, пожалуйста, сделайте свой ход!

Чжао Чиин наблюдала за борьбой этих двоих и удивленно воскликнула.

— Ваша младшая сестра поистине великолепна и обладает выдающимся талантом. Поговорка о том, что «известные учителя производят блестящих учеников», действительно верна. Она переняла те же навыки и стиль, что и даочжан Шэнь, вы очень хорошо дополняете друг друга!

— Глава Чжао слишком щедр на похвалы, — скромно ответил Шэнь Цяо. Однако в глубине души он подумал, что А-Хэнбо обычно не была такой импульсивной. Ее нынешнее поведение казалось довольно странным.

Третий молодой господин семьи Ван, естественно, не мог сравниться с Гу Хэнбо, и она отправила длинный меч в его руке в полет. Меч упал, и половина лезвия вонзилась в землю. Ученики храма Чуньян громко воскликнули:

— Гу Хэнбо с горы Сюаньду побеждает Ван Чжо из Куайцзи!

Только теперь всем стало известно о личности Гу Хэнбо. Лицо третьего молодого господина семьи Ван казалось несколько бледным и лишенным жизненных сил — не только потому, что он потерпел поражение, но и потому, что теперь он знал, что его противником была ученица Ци Фэнгэ. Он чувствовал себя потерянным и некоторое время не мог прийти в себя.

Гу Хэнбо вложила меч в ножны и замерла. Выражение ее лица не выражало радости от победы. Вместо того, чтобы вернуться к Шэнь Цяо, она направилась к Юань Цзысяо, которая в данный момент была погружена в торопливые записи.

— Вы уделяли пристальное внимание третьему молодому господину семьи Ван все это время. Теперь, когда я победила его, почему вы даже не удостоили меня взглядом?

Юань Цзысяо даже не подняла головы. Ее ручка двигалась по бумаге, как блуждающий дракон или блуждающая змея.

— Разве ваша победа над ним не была чем-то само собой разумеющимся?

Гу Хэнбо усмехнулась и ответила:

— Жители дворца Люли на континенте Фанчжан действительно напускают на себя такой важный вид. Уйти, даже не попрощавшись, — это одно, но, встретившись еще раз, вы притворяетесь, что мы не знаем друг друга? Может быть, я, Гу Хэнбо, настолько ничтожна, что

вам слишком стыдно признавать меня?

Поблизости от Юань Цзысяо никого не было. Чтобы не повлиять на ее процесс записи, И Бичэнь специально попросил всех освободить пространства вокруг нее. Эти двое говорили не громким голосом, поэтому посторонние не смогли их отчетливо расслышать. Но с первого взгляда было ясно, что они знакомы друг с другом; только никто не знал, почему при разговоре их лица не выражали особой радости от встречи.

В это время также были определены результаты двух других боёв. Победителями стали молодой господин семьи Ван и Чао Юй, ученик секты Меч Чися.

Молодой господин семьи Ван и Чао Юй обменялись ударами. Искусство фехтования было широко распространено; более половины цзянху были практикующими фехтовальщиками. Эти двое не были исключением.

Секта Меча Чися не была ни большой, ни знаменитой, но поскольку Чао Юй смог выделиться среди толпы только своими навыками и талантом, у секты должны быть свои сильные стороны и преимущества. Молодой господин семьи Ван обладал чрезвычайно угнетающим и неукротимым духом, а также превосходными навыками фехтования; однако после того, как они обменялись двумя сотнями ходов, он все еще не мог превзойти противника, в конечном счете проиграв Чао Юю.

Молодой господин семьи Ван отказался убрать руку с меча, как будто был шокирован поведением своего оппонента. Он отступил на несколько шагов и почти рухнул на землю. Чао Юй обладал хорошими манерами; он подлетел, чтобы помочь другому человеку встать, и избавить его от некоторого смущения. Хотя молодой господин семьи Ван сопротивлялся, он был достаточно самосознателен, чтобы признать, что всегда будут таланты выше других талантов. Он сложил руки в поклоне и угрюмо покинул поле боя.

Братья из Куайцзи Ван прибыли в яростной манере и с большой скоростью; но в конце концов им пришлось неохотно вернуться с подбитыми крыльями. Действительно была огромная разница между их поведением сейчас и их поведением ранее в большом зале, где они демонстрировали как высокомерие, так и острое зрение.

В цзянху, где почитают сильных, эти молодые люди явно еще не привыкли к понятию «прав тот, кто сильнее». Несмотря на то, что они пользовались поддержкой семьи Ван, в конечном счете все равно все сводится к собственным боевым навыкам, для того, чтобы иметь право голоса. Если их боевые искусства не на должном уровне, даже если бы сам Император пришел поддержать их, они все равно не смогли бы поднять головы с гордостью.

Молодой господин семьи Ван посмотрел на бледное выражение лица своего брата, который стоял рядом с ним. Затем вдалеке он увидел Шэнь Цяо, сидящего неподвижно, как гора, расслабленного и непринужденного. Неудержимый порыв поднялся в его сердце. Он хотел спросить Шэнь Цяо: как ему, при таком количестве наблюдающих глаз, удалось вынести это чувство стыда и унижения, когда он проиграл Кунье?

За исключением братьев Ван, внимание всех остальных уже быстро переключилось на нечто другое. Чао Юй не стал искать Гу Хэнбо; вместо этого он поднял руку в направлении учеников храма Чуньян, а затем сказал звучным и ясным голосом:

— Чао Юй из Секты Меча Чися задается вопросом, не посчастливится ли ему обратиться за советом к юному герою Ли?

Это был открытый вызов, адресованный Ли Цинъюю!

Толпа, услышав его слова, обратила возбужденные взгляды на Ли Цинъюя.

Цель Чао Юя была ясна и недвусмысленна. Хотя Гу Хэнбо молода, как ученицу Ци Фэнгэ, ее можно считать представителем того же поколения, что и Шэнь Цяо. Строго говоря, ее также можно было считать ровней И Бичэню. Гу Хэнбо редко появлялась в цзянху, поэтому о ней знали лишь немногие люди. Даже если бы он победил ее, мало кто оценил бы это по достоинству. Однако с Ли Цинъюем все обстояло иначе.

В настоящее время Ли Цинъюй считается выдающимся среди молодого поколения в цзянху. Тот факт, что он отправился на гору Сюаньду и проиграл Юй Аю всего на один ход, уже давно был на слуху. Позже, в резиденции Су, этот же человек сражался против Дуань Вэньяна, ученика Ху Лугу, а также мастера Тузцуэ, и также проиграл ему с небольшим отрывом. Дуань Вэньян входил в десятку лучших мировых экспертов по боевым искусствам. Из этого можно сделать вывод, что, хотя боевые искусства Ли Цинъюя в настоящее время находятся ниже, чем у первой десятки, разрыв между ними был не слишком велик, чтобы быть непреодолимым.

Будучи вызванным по имени, чтобы принять вызов, Ли Цинъюй, естественно, не имел никаких причин отказываться. Он встал, медленно поднял свой меч и направился к толпе.

— Конечно, ты потрясающе владеешь мечом, но ты не сможешь победить меня и за сотню ходов, — сказал он Чао Юю.

Несмотря на то, что Чао Юй обладал чрезвычайно хорошим уровнем сдержанности, услышав такие слова, он не мог не проявить некоторую меру негодования.

— Я уважаю превосходное мастерство юного героя Ли в фехтовании, но не слишком ли ты многословен?

— Его слова не ошибочны. Ты действительно не ровня ему. Многие вещи уже можно увидеть и понять, не соревнуясь друг с другом. Только ради сохранения твоего лица ученик И Бичэня не будет небрежно говорить против тебя. Тебе следует проявить немного больше осознанности, — голос, в котором слышался смех, внезапно разнесся по полю. Этот голос был очарователен, услышав его, все почувствовали, словно онемение проникает в их кости.

Все посмотрели туда, откуда доносился звук, и увидели женщину, поднимающуюся по высеченным в камне ступеням горы. Она держалась с достоинством, как лотос, с манерами и внешностью прекрасной и беззаботной феи. Ее слова и голос несли с собой некоторую долю поддразнивания и легкомыслия, что полностью контрастировало с ее внешностью. Разногласия было трудно примирить, из-за чего некоторые люди какое-то время не могли ответить.

— Это?.. - Чжао Чиин редко покидала свою гору и, естественно, не знала этого человека.

Шэнь Цяо тихо произнес:

— Глава секты Хэуань, Юань Сюсю.

Чжао Чиин была потрясена, услышав имя новоприбывшей. Очевидно, она была достаточно знакома с именем и репутацией, которую имеет этот человек, ее словно поразил раскат грома.

В это время И Бичэнь также встал, чтобы сказать:

— Глава Юань очень чтит это событие своим присутствием. Этот бедный даос не принял вас, пожалуйста, простите его за это.

Как только И Бичэнь раскрыл личность другого человека, лица многих людей сильно побледнели.

Демонические секты хорошо известны и имеют печально известную репутацию, но, если бы прибыла секта Хуаньюэ или Секта Фацзин, реакция толпы, возможно, была бы не такой драматичной. Они реагировали так только потому, что это была секта Хэуань, члены которой практиковали метод двойного культивирования «выщипывать инь, чтобы дополнить ян». Практика, которая унесла неизвестное количество несчастных жизней. Из-за силы и влияния их секты никто не осмеливался провоцировать их или делать из них врагов. С этого момента всякий раз, когда упоминается секта Хэуань, люди испытывают страх, в то время как сама секта Хэуань не боялась никого.

Юань Сюсю очаровательно и приятно улыбнулась.

— Тех, кто оскорбил по незнанию, нельзя винить. Поскольку Собрание Испытания Меча открыто для всех под Небесами, И Бичэнь, конечно, не будет неприветлив к моему присутствию?

Просто так не придет, а коль придет, то не с добром. За ней стояли несколько ее учеников, многие из них были хорошо известны в секте Хэуань и легко узнаваемы людьми цзянху.

И Бичэнь медленно сказал:

— Каждый, кто придет, является гостем, поэтому, естественно, мы рады всем.

Юань Сюсю со смехом ответила:

— Отлично. Сегодня здесь присутствует довольно много знакомых. Эта женщина случайно оказалась поблизости и слышала, что были некоторые люди, которые считали, что наша Секта Хэуань слишком тиранична и агрессивна, и что они планировали объединиться против нас. Я задавалась вопросом, было ли в этом правдой. И Бичэнь, что вы можете сказать по этому поводу?

Если бы И Бичэнь сказал правду, он определенно попал бы в ее ловушку. Однако если бы он стал это отрицать, то показалось бы, что его слишком легко запугать. К тому времени остальные определенно будут сомневаться в его компетентности.

Из ее действий было очевидно, что она пришла сюда только для того, чтобы создавать проблемы.

Услышав эти слова, на лицах многих людей отразились гнев и недовольство. Однако они не осмеливались заговорить вслух, опасаясь власти и влияния секты Хэуань.

Именно в этот момент кто-то сказал:

— Этот вопрос не требует ответа И Бичэня; этот бедный даос может ответить от его имени. Говорит ли глава Юань свои слова из чувства вины? Возможно ли, что вы также чувствуете, что секта Хэуань действует не по правилам, и вы боитесь вызвать гнев толпы и разжечь неконтролируемые пожары в обширных прериях? Не поэтому ли вы так поспешили подняться на гору? Чтобы потушить пожар?

Голос этого человека был спокойным и мягким, с чувством уверенности. В нем не было ни малейших следов агрессии или угнетения.

И Бичэнь явно осознавал свой статус, как принимающего гостей на Собрание Испытания Меча и предоставляющего место в храме Чуньян; ему не следовало отвечать. Шэнь Цяо заговорил не для того, чтобы привлечь к себе внимание, а для того, чтобы вывести его из затруднительного положения. И Бичэнь бросил на него благодарный взгляд.

Юань Сюсю усмехнулась.

— Даочжан Шэнь действительно бесстрашен. Вы убили двух старейшин Хэуань. Я пришла не для того, чтобы искать вас для сведения счетов. Но вы осмеливаетесь обратиться ко мне первым?

— Как странно. Почему никто не может убить людей из вашей секты? Жаль только, что меня

не было там, когда даочжан Шэнь убил их, иначе я бы аплодировал ему с большой помпой, ударяя в гонги и барабаны в честь праздника! Если вы действительно хотите создания союза против секты Хэхуань, то моя секта Хуаньюэ также примет в нем участие. И, на мой взгляд, даочжан Шэнь — лучший выбор для лидера союза.

Еще один человек вмешался из ниоткуда. Вместе с голосом на каменных ступенях появился молодой человек с веером в руке.

И откуда взялась эта возвышенная личность?

Толпа чувствовала, что их глаза готовы были выскочить от всех этих пристальных взглядов.

Шэнь Цяо почувствовал, как его голова начинает пульсировать от боли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287398>